

Абузар БАГИРОВ,
доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

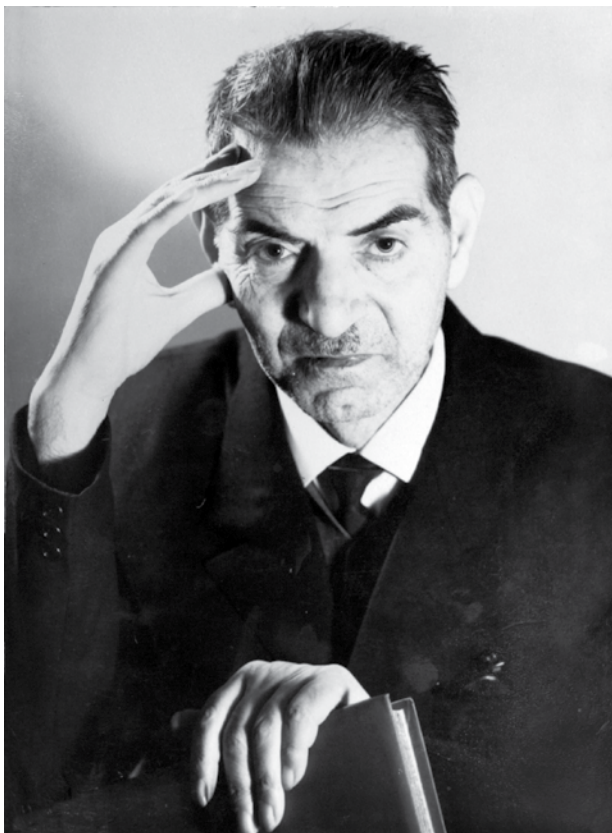
ПОЭТ РАЗДЕЛЁННОГО НАРОДА

Лингвистами установлено девять критериев жизнеспособности языков. Каждые две недели мировая языковая семья не досчитывается одного из своих членов: из 7000 языков один становится мёртвым. Жизнеспособный язык – тот, который используется всеми поколениями, то есть его

передача от поколения к поколению не нарушена, устное и письменное употребление ничем не ограничено, все носители – участники свободного развития родного языка. С этой точки зрения азербайджанский язык в Азербайджанской Республике находится вполне в благоприятных, безопасных условиях, свободно развивается и в устной, и в письменной форме с участием всех носителей, используется повсюду без каких-либо ограничений. Каждое поколение, начиная с детского сада и до окончания вуза, обучается на родном языке. Литературный азербайджанский язык непрерывно обогащается, динамично развивается...

К сожалению, сорок миллионов носителей азербайджанского языка в Исламской Республике Иран лишены элементарных прав использования родного языка. Обучение на любом уровне на азербайджанском языке отсутствует; газеты, журналы, книжная продукция – в мизерном объёме. В плачевном состоянии также радио и телевидение. Все **эти гонения на язык многомиллионного народа – коварный план планомерной ассимиляции.** Не зря говорят: «Родина начинается с родного языка».

Такая унижительная политика против азербайджанцев на территории Ирана была заложена еще **10 февраля 1828 года – дата официального разделения Азербайджана между Российской и Персидской империями.** Всё это преподносится под благовидной на первый взгляд формулировкой: «Мы все – мусульмане, мы

Мухаммед Хусейн Шахрияр

Мухаммед Хусейн Шахрияр

все – братья, мы все – иранцы, мы все – единый народ!» На сегодняшний день состояние азербайджанского языка в Иране квалифицируется как угрожающее: он **не изучается в учебных заведениях в качестве родного языка, не используется в общественной жизни, употребляясь лишь в быту и главным образом в устной речи**. В Южном Азербайджане до сих пор не сформирован канонический литературный язык. Образованные на уровне мировых стандартов иранские азербайджанцы на родном языке говорят по большей части благодаря памяти детских и юношеских лет, и естественно, на своем диалекте. Таким образом, **азербайджанский язык на своей исторической родине, на своих исконных землях оказался в положении третьесортного, и более того, гонимого и притесняемого**, он вытеснен на обочину жизни. Конечно же, такая вопиющая историческая несправедливость не может продолжаться вечно. Недалёк тот час, когда народ поднимется на решительную борьбу и добьётся подлинной, полной свободы, которую завещал великий поэт тюркского мира, уроженец древнего Тебриза Мамедгусейн Шахрияр: «Взявшись за руки, встань, пробудись, как порыв урагана, Азербайджан!»

Великий романтик, тонкий лирик, страстный патриот Мамедгусейн Шахрияр **родился 21 марта 1905 года** в Тебризе в семье известного адвоката Гаджи Исмаила. Он учился грамоте в медресе, а систематическое среднее образование получил в школах Тебриза и Тегерана. В годы учёбы в совершенстве освоил персидский, арабский и французский языки. В 1926 году поступил на медицинский факультет Тегеранского университета, но на пятом курсе **за активное сотрудничество с демократической интеллигенцией был сослан в провинцию Хорасан**. В 1932–1936 годы работал в городах Нишапур и Мешхед в нотариальных конторах. В 1937 году получил разрешение вернуться в столицу и устроился счетоводом в Тегеранский сельскохозяйственный банк. В конце 1938 года из-за болезни, а также в связи с кончиной отца вынужден был возвратиться в родной Тебриз. Впрочем, была ещё одна причина для возвращения - **любовь молодого поэта к красавице по имени Сурейя из богатой тегеранской семьи**. Отец девушки добился краткосрочного тюремного заключения молодого человека, осмелившегося изъявить желание стать его зятем. И поставил условие: после освобождения влюблённый должен был покинуть Тегеран... Скрепя

Стихотворение М.Шахрияра «Коран и кари»
записанное рукой автора.

بهدا
(قرآن و قاریان)
بهدا که بگذرد خدا بخندد
سیم داخون اسان نمه جاودا
دین سفر کلمه بیعت خدا میرند
به نماز من عازم دین میدهند
دین کواکب همه شب گوار استگی گردان
دین شهیدان در به طوفان قیامت بنی
«دیو بگریزد از آن قرم که فرخنده است»
کافران دزد سرسپه که سرگردند
گرچه دین بار شیطانی همه استند
عاشقان سرخوش از آنکه که برسانند
که انزله شد و هر آینه میگرددند
مارمولان باغیم، دیگر خودند
دین نشسته آنکه سرخود را به هر
ترتیب آبانها را بر زمین میزنند

сердце, поэт принял это условие, но не забыл о возлюбленной, посвятив своей несчастной любви не одно лирическое стихотворение.

Своё первое стихотворение Шахрияр написал в возрасте 7 лет на родном азербайджанском, а второе – в 9 лет на персидском языке. В результате он **прославился как поэт, который параллельно и с равным успехом творил на двух языках. Его первая книга «Малый диван» (т.е. малый сборник) вышла в 1929 году в Тегеране на персидском языке**, под псевдонимом Мамедгусейн Бехджат («радостный»), с предисловиями трёх известных поэтов и учёных Ирана. Это «мелик-уш-шуара» (глава поэтов) Бахар (1886–1951); поэт, литературовед Саид Нависи (1896–1966); поэт Хусейн Пейман Бахтияри (1900–1974). Все они высоко оценили дарование молодого поэта и назвали его «гордостью не только Ирана, но и всего мира».

Мамедгусейн Шахрияр плодотворно **творил во многих формах и жанрах классической поэзии на персидском языке**: касыды, кыты, газели, мустазады, мухаммасы, месневи, оды, элегии, рубаи, двустихия и т.д. **Его лирические произведения автобиографичны**, в них отражены горькие и сладкие воспоминания детства и юности, важные, значимые события жизни поэта, потери и приобретения, успехи и неудачи. В этом кон-

тексте творчество Шахрияра созвучно с поэтическим наследием великого Хагани Ширвани. В его стихах содержится множество биографической информации также о близких родственниках. Из лирических произведений явствует, что Мамедгусейн Шахрияр после смерти отца в 1937 году возвратился в Тебриз, несколько лет прожил там, по настоянию родных женился на родственнице по имени Азиза. У них родилось трое детей: Шехрзад, Марьям и Хади. Жена поэта ушла из жизни в 1973 году в молодом возрасте. В творчестве поэта подобных биографических данных немало.

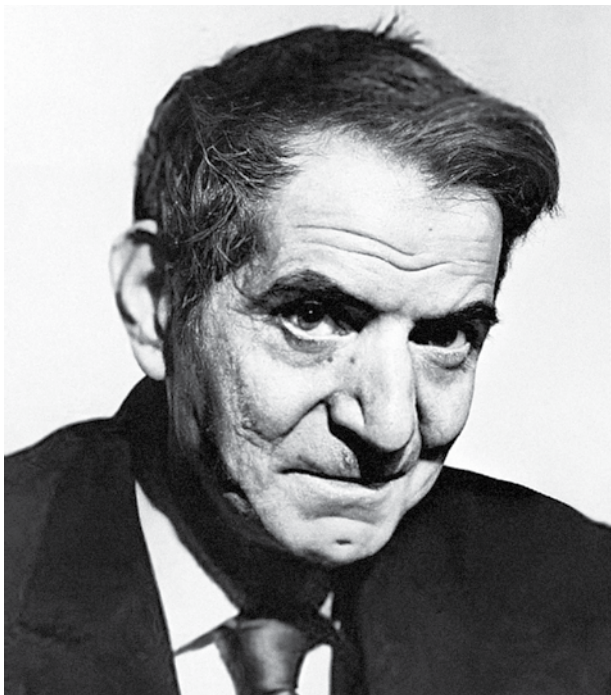
При жизни Шахрияра его поэтические диваны на персидском языке неоднократно издавались в Тегеране и Тебризе (1957; 1958; 1967; 1970; 1980; 1987), а **полное собрание сочинений в четырёх томах увидело свет в 1992 году в Тегеране** (I том – 749 с.; II том – 443 с.; III том – 496 с.; IV том – 749 с.). **Поэт неоднократно издавался и в Баку**: «Приветствие Гейдарбабе», 1964; «Избранные произведения», 1966; «О, разлука», 1981; «Обманщик мир», 1993. Кроме того, в 1964 году поэма «Приветствие Гейдарбабе» вышла отдельной книгой в Анкаре. Помимо Азербайджана и Турции, Мамедгусейн Шахрияр широко известен и на всём персоязычном Востоке.

Одна из главных причин успеха его произведений на азербайджанском языке – простота слога. От коротких стихов до крупноформатных поэм поэт предельно ясно и понятно доносит свою мысль. Доходчивые обращения автора к читателям посредством простых, народных слов и оборотов создают эффект душевной, доверительной беседы. Каждая строка, каждый бейт Шахрияра представляет истинное художественное пиршество, вызывая восторг и душевное успокоение. **Великий поэт оставил богатое художественное наследие: четыре объёмистых поэтических дивана, двухтомник лирических произведений, множество лирических и эпических поэм и т.д. Вершиной же поэтического таланта Мамедгусейна Шахрияра признана поэма «Приветствие Гейдарбабе» (1950)**, написанная сочным, народным азербайджанско-тюркским языком, которая принесла автору огромную популярность, заслуженную славу во всём тюркском мире. Не зря в предисловии книжного варианта поэмы, выпущенной в 1954 году в Тебризе, знаменитые учёные-литературоведы Мехти Ровшанземир и Абдулали Каренг высоко оценили поэму, назвав её «шедевром мирового уровня».

*Шахрияр за письменным столом***Литература**

1. Teymur Əhmədov. XX əsr Azərbaycan yazıçıları: ensiklopedik məlumat kitabı. Bakı, "Nurlar", 2004. 984 s.
2. А. Рустамова, Б. Набиев, Я. Караев. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.А. Набиева и Т.Г. Керимли. Баку, «Элм», 2005. 453 с.

3. Антология поэзии Южного Азербайджана. Составители: Эльмира Ахундова, Хураман Гулиева. Баку, ИПО «ЮРД», 2005. 512 с.
4. Антология азербайджанской поэзии. В 3-х томах. Том второй. Главный редактор Анар. Составитель доктор филологических наук, профессор Гасан Гулиев. Баку, «Нурлан», 2009. 336 с.
5. Vədirxan Əhmədov. XX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi (dərslük). Üç cilddə. 2-ci cild. Bakı, "Apostrof" çap evi, 2010. 436 s.
6. Альманах в честь Мухаммедгусейна Шахрияра. Москва, 2015. 446 с.
7. Иса Габиббейли. Литература. Время. Современность. Монография. Отв. ред.: А.М. Багиров. Москва, «Художественная литература», 2020. 464 с.
8. И.А. Габиббейли, А.М. Багиров. Азербайджан – жемчужина Турана. Монография-антология. Отв. ред.: А.М. Багиров. Москва, «Художественная литература», 2020. 656 с.

The article briefly describes the biography and activities of the great Iranian and Azerbaijani poet of the 20th century, Mohammad-Hossein Shahriar. It is noted that the theme of the division of the Motherland and the desire for the reunification of South and North Azerbaijan occupied an important place in the poet's work.

ПОКЛОН ГЕЙДАРБАБЕ*Отрывки из поэмы*

Гейдарбаба! Гром ли грянет, грохоча,
Сель ли хлынет, по ущельям клокоча,
Выйдет юность, хорошея, хохоча, -
Пусть услышит край родимый мой привет,
Пусть воспрянет вашей памятью поэт.

Как затеют куропатки переклик,
Как цветами рассияется твой лик,
Как припустит заяц вкось и напрямик, -
С нами радость раздели ты пополам,
Дай улыбку не улыбчивым сердцам.

Как возьмётся ветер тучам мять бока,
Как подснежник скинет белые меха,
Как рубахи выжмут в небе облака, -
Пусть и в горе мы возвысимся горой.
Той желанной, несказанною порой!

Солнца ласки обжигают, горячи.
Пой ручьями, плачь ключами, зажурчи,
Первоцветы передать мне поручи,
Тёплый ветер ароматом напои,
Разбуди мечты уснувшие мои!

Гейдарбаба! И хвала и честь тебе!
Пусть садов и родников не счесть тебе!
После нас века стоять и цвести тебе
В этом мире, где невзгод невпроворот,
В этом мире обездоленных сирот.

Сколько жить пришлось с тобою розно мне...
Возвращаться, всё казалось, поздно мне.
Что же звать родные тени слёзно мне!..
Если б знал я про излуки на пути,
Про утраты и разлуки на пути...

Гейдарбаба! Верный верен до конца,
Век неверным не отмерен до конца.
Сожаленьем не утешатся сердца,
Но прости нас, что не свиделись пока,
Знай, что память у меня не коротка.

Бес попутал и обрёл нас на беду.
В чьём же сердце милосердие найду?
Чёрный день у нас написан на роду.
Бес попутал, друг на друга натравил,
Самых близких лютой рознюю отравил.

Кровь прольётся, если слёз ничьих не жаль,
Добрым людям ни к чему носить кинжал.
Кто же злобой ослеплённых удержал?
Рай наш адом предстаёт моим глазам,
Зильхаджа идёт на смену мухаррам!

Осень листья осыпала, и пока
С гор сползали налитые облака,
Закипала в нас щемящая тоска.
Так речами трогал всех шейхульислам,
И деревья поклонялись небесам.

На полянах, в родниковой чистоте,
Птицы трели рассыпают по воде,
Холодянка засыпает на воде.
Гость пернатый, осторожный, кочевой
Пьёт по капле – не напьётся ключевой.

Жатва, солнце и звенящие серпы,
И тугие золотистые снопы.
Перепёлочка вспорхнула у тропы...
Свеж айран... Один глоток взбодрит жнеца.
Отдохнули – вновь за дело, до конца.

Гейдарбаба! В час закатной тишины,
В час, когда в дома наведаются сны,
Выйдет месяц из туманной пелены,
Детям сказку ты поведай про меня,
Много грусти в сказке этой – про меня.

Кабы в детство мне вернуться самому...
Ветер, что ли, в дверь стучится, не пойму,
Тащит серый волк козлят в ночную тьму...
Как беду мне в сказке этой отвести
И от счастья – на мгновение расцвести...

До чего же был заманчив, до чего –
Дух арбузный, огуречный, бахчевой,
Бакалейщик, коробейник кочевой,
Сладость лакомств, словно тающих во рту,
Воскрешают дней ушедших череду.

Праздник скоро, месяц светит молодой,
Красят стены, лепят глиной золотой,
И на полках блеск посуды расписной.
А невестка бровь подводит – хороша...
И свекровь стоит и смотрит, не дыша...

Яйца красят – полюбуйся на узор,
Будем биться – пусть решит весёлый спор,
Чьё покрепче. Проиграешь – не позор.

Рза подснежники срывает для меня,
От Али зелёный альчик для меня...

А под вечер пыль клубится за селом,
Всей оравой за околицу бегом.
Стадо – мимо, мы – на осликах верхом,
И давай их понукать и погонять,
А ругнут нас – хорохоримся опять.

Хлынут воды, раскидают глыбы скал,
Крушат камни, рушат камни наповал.
Волчий глаз во тьме кромешной засверкал, -
Псы заметят и поднимут дружный вой,
Волк метнётся, исчезнет за горой...

Вспоминаю я печаль твоих очей,
Вспоминаю тьму кромешную ночей,
Так утешься песней тихой моей.
В мир придёт, и мир покинет человек,
След оставит и не сгинет человек.

Выросли твои сыны, Гейдарбаба!
Удальцы твои сыны, Гейдарбаба!
Бодрых, сытых одолела худоба.
Не к добру, наверно, вспыхнул волчий глаз.
Солнце сникло, тьма густеет, день угас...

Говорят, огонь в мечети не потух,
Говорят, родник, как встарь, ласкает слух.
Говорят, царит в селенье мирный дух.
Мансур хану за дела его хвала,
Где бы ни был – да хранит его Аллах.

Жив ли, нет ли наш почтенный Ибрагим?
Учит, нет ли, делом занят ли благим?
Как там школа, всё осталось ли таким?
От меня поклон учителю, поклон,
Где бы вы его ни видели, поклон.

Я – в Тебризе, тётка – тоже, говорят,
Забывать родню негоже, говорят.
Недосуг тебе, похоже, говорят.
Ах, вернёмся-ка в покинутый очаг.
Он без нас там разорился и зачах.

Отвернулись люди-друзи, отошли.
Друг за другом были выюги – отошли.
Как огни, они потухли – отошли.
И глухая ночь обьяла белый свет,
И предстал глазам пустыней целый свет.

... Путь-дорога уходила на Кыпчак,
Кони мчались в залитых луной ночах
Через горы, через доли, через мрак...
Мамихан коня поднимет на дыбы,
Вскинет дуло – горы глохнут от пальбы...

Сон озёрный обнимали берега.
Путь-дорога куропатки нелегка,
К Хошгинабу приведёт наверняка
Путь-дорога в наши отчие края.
Пусть туда теперь летит и песнь моя.

Кто обрёл на запустенье Хошгинаб?
Оседают твои стены, Хошгинаб,
Кто не выжил, кто согнулся, кто ослаб...
Бьёт ли ключ, довольно ль в озере воды?
Или чахнут от безводия сады?

Миргафар... О нём я речи поведу.
Без промашки бил добычу на лету.
Добрый с добрым, а недобрым на беду
Был разящим, был карающим мечом.
Нас в обиду он не дал бы нипочём.

Нам и горе не беда – с Мирмустафой.
Видом, статью – прямо вылитый Толстой.
С бородой да с душой молодой,
Хошгинаба умудрённый аксакал,
Он недаром славу добрую снискал.

То ли с неба грозового – гром и град,
То ли вновь захохотал Мадждуссадат.
Посидеть его послушать каждый рад:
Мыслит ясно, видит зорко, речь – остра,
И горят в глазах зелёных два костра.

И отец мой – всем всегда помочь готов,
Щедрый сердцем, хлебосол и острослов,
Замыкавший ряд прекрасных стариков.
А потом пришли совсем иные дни,
И погасли милосердия огни...

Гейдарбаба! День другого тяжелей,
Небо в тучах – от того ли тяжелей?
Не давай нам разлучаться, пожалей!..
Хорошо же нас, хороших, провели
До хорошей жизни этой довели!

Что за козни, что за кара? – ты спроси,
Что творится, господи, на небеси?
Рухни, небо! Соскочи, земля, с оси!

Провались весь этот мир в тартарары,
Чтоб не видеть этой дьявольской игры!

Я бы ветром через гору полетел,
Я бы селом через доли прошумел,
И на землю кровных братьев поглядел,
Слёз не пряча, их в объятья заключил...
Кто развёл нас, разделил нас, разлучил?

Гейдарбаба! Слышишь, я тебя зову,
Отзовись! Пусть эхо взмоет в синеву!
Не хотел бы в клетке видеть и сову.
Здесь же льву тисков тоски не превозмочь,
К бессердечным он взывает день и ночь.

В час, когда расправишь гордо плечи ты,
И услышишь громовые речи ты,
И заглянешь далеко-далече ты,
За горами мою волю разгляди,
Под ногами мою долю разгляди.

Проплывут ли журавли опять из мглы,
Различит ли тени славный Короглу,
Ринется ли в бой неравный Короглу, -
Знай, покуда нет Эйваза-удальца,
Мне – покоя, а рассказу нет конца.

Храбрых сыновей растя, Гейдарбаба,
Вероломных не щади, Гейдарбаба!
Своре волчьей не прости, Гейдарбаба!
Пусть пасутся твои тучные стада,
Пусть не знают бед, напастей никогда.

Честь тебе, Гейдарбаба, хвала тебе!
Моя гордость и судьба, хвала тебе!
И кого б тропа ни привела к тебе,
Пусть узнает, пусть услышит, млад и стар,
Что поёт твои печали Шахрияр.

Перевод Сиявуша Мамедзаде

ОХ, РАЗЛУКА!

Ой, как страшно грудь болит, тяжела разлука!
Сердце влажно, как туман, обняла разлука,
Пеленой в моих глазах ты была, разлука.
Отпусти меня, печаль, пощади, разлука!

Поглядит одним глазком, а другим – не станет.
От Араза на неё холодком потянет,
Да от Каспия она с новой силой прынет!
Скорбный бродит океан там, в груди, разлука!
Отпусти меня, печаль, пощади, разлука!

Пусть Араз мой разобьёт голову с налёту,
Дайте слёзы здесь пролить досыта народу!
Чтобы брата брат забыл – не бывало сроду.
Ты ни веры, ни любви не души, разлука.
Ох, страшна ты, ах, горька для души, разлука!

И сказал я: – Погоди, не спеши, разлука!
Ты же жалуешь врага, не жалеешь друга,
Сколько б я тебя не знал, вот моя порука,
Звать горчайшею тебя разреши, разлука!

Солнце ясное с Луной в небесах ты прячешь,
Звёзды в небе до одной всем на страх ты прячешь.
Стрелы выпустишь, а лук – за спиной ты прячешь.
Ты ведь спину мне, как лук, гнёшь, гляди, разлука!
Не губи меня, печаль, пощади, разлука!

Если друга Сулейман позабудет, что же? –
Шахрияр его вовек позабыть не сможет.
Пусть весною соловей снова песню сложит.
Пусть пока ты дорога времени, разлука.
И черна ты, и горька, мука ты, разлука!

Хоть на время отойди, чтобы грудь не ныла,
Чтобы чёрная тоска нас на миг забыла,
Чтоб смертельная твоя поиссякла сила.
Может, есть такая даль впереди, разлука?
Не губи ты нас, печаль, пощади, разлука!

Беспощадные глаза отвела разлука.
Наши души и тела забрала разлука.
В том романе без числа кровь текла, разлука!
Не губи ты нас со зла, не спеши, разлука,
Звать горчайшею тебя разреши, разлука!

КАК ПРОШЛА

Был я счастлив только в детстве. Помню я,
как бежал я с небом наперегонки,
Горы птицами взлетали за спиной,
обгоняли ветер шумные сады.

Но потом я под колёса бытия –
оступился ненароком, как в силки,
И помчались, загремели надо мною
сели дикие безудержной беды...

Если спросишь ты у сердца, был ли я
в жизни счастлив, все ли дни мои легки?
Всё – в слезах кровавых – скажет, что в земной
я печали жизнь провёл средь маяты...

Перевод Надежды Орловой

ОТВЕТ СУЛЕЙМАНУ РУСТАМУ

Вот вылупился день, мой взор острее стал,
Араз о чём-то мне тихонько зашептал,
В просторы босиком любовь моя помчалась, -
И стал твой голос мне слышней, мой Сулейман!
Да буду жертвой я твоей, мой Сулейман!

Я мёртв, да некому оплакать и зарыть,
И даже некому глаза мои закрыть,
А если жив я, чей костёр меня согреет?
Нас всех сковал мороз, согнула непогода,
От злого холода иссохла наша плоть.

Нефть нашу грабят, а простой народ,
В крови захлёбываясь, мучится и мрёт.
Кому-то взятки, барыши текут в карманы,
Всем прочим – нищета, страдания суждены,
А те, что молоды, – те злы и голодны.

Вот уже сорок лет томлюсь я, как в тюрьме.
Я белым пятнышком затерян в чёрной тьме,
А ты всё говоришь, что я здоров и крепок!..
Пытаюсь крикнуть, задыхается душа,
Но грудь надорвалась, – живу я, чуть дыша.

А что у нации несчастной есть сейчас?
Лишь раны тяжкие... Кто исцелил бы нас?
Вот стравливать людей умеют здесь шайтаны:
«Беги! – твердят одним. – Кто может, прочь беги!»
«Лови! – кричат другим. – Не то сбегут враги!..»

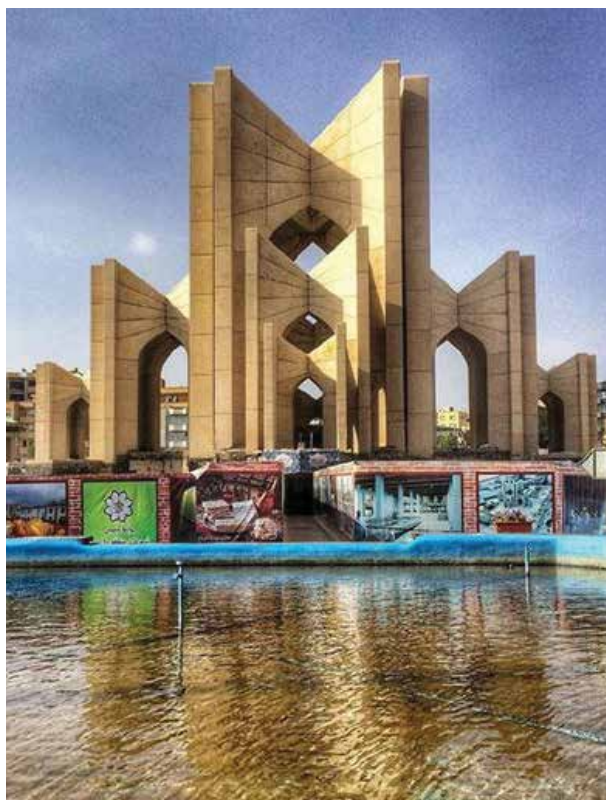
Одна рука с клинком, другая – без клинка,
Хоть левая крепка, да правая тонка.
А брать права велют обеими руками!
Нет, не поможет нам, кто пышно говорит, –
Ведь от красивых слов никто не будет сыт.

Вся нация – в цепях своих же крепостей.
А кто солдаты там? Из наших же детей –
Из сыновей, родных по плоти и по крови!
Кто ж скажет: «Убивай!..» – ужель родным сердцам
Дадим полопаться, как мыльным пузырям?!

Кто возглавляет нас, вот тот и виноват.
А нас, простых трудяг, в чём обвинить хотят?
Вот снова армию на помощь призывают...
Но дело нации – трудиться, мирно жить,
А воевать – что яд смертельный пить!

Боюсь, в нечестную игру хотят опять
Втянуть простых людей, чтоб, как баранов, гнать

Усыпальница поэтов в Тебризе, где похоронен Шахрияр

Дорогой новых мук!.. Кто ж нам тогда поможет
И прочь волков прогнать, и смыть с родной земли
Кровь жгучих ран, что волчьи зубы нанесли?

Откуда пользы ждать для нации родной?
Посуду в доме бьют – тем хуже ей самой!
То наущения шайтаны!.. Ясно помню
Слова отца: «Ты слеп! Прозреи!» – он говорил.
«Со злом сражайся! Будь смелей!» – он говорил.

Я знаю наших муджахидов-смельчаков,
Любой готов сразиться с тысячью врагов.
Бояться станут ли они орудий, танков?
О молодые львы! Как яростно они
Плевались кровью!.. Но пришли иные дни.

Сегодня с помощью наук летят к Луне,
А мы живём от просвещения в стороне,
И вся надежда – на Аллаха всеблагого!..
Слугой шайтана оказался «славный» шах,
Но всё-таки не раз нам помогал Аллах.

Мы море крови отдали в боях,
Мы гибли в тюрьмах, мучились в цепях,
Как сорок поколений – наши жертвы!
Средь них – и мудрецы, как, например, Шариати,
И грозные борцы, как наш силач Тахти.

Мы стачку начали, бороться поклялись.
Мы, босоногие, на битву поднялись.
Примкните к нам и вы, когда имам суровый
Джихад провозгласит! Все силы напряжём,
И пусть погибнем – возродимся, оживём!

Увы, на головы нам сыплется саман.
От слёз у нас в глазах густой туман...
К нам от пророков иль от сил небесных
Придёт ли помощь?.. – Гибнет наш народ!
Вокруг – лишь волки, ветер, снег метёт.

Твой голос мне дыханье вновь вернул.
Моя могила стала клеткой, – свет блеснул,
В душе возник хоть слабый луч желанья:
Дай, думаю, я пару строк черкну,
Потом опять себе могилу рыть начну.

Пусть хоть порой повеет ветер слов твоих,
Пусть он стирает слёзы с глаз моих,
Чтоб и моё лицо порой бы улыбалось!
Когда же свидеться с тобой опять смогу?
Когда, любимый брат, тебя обнять смогу?

Глаза всей братье старой поцелуй,
Лик дорогого Бахтияра поцелуй,
Да поцелуй бесценный клад – слова Самеда!
Я одинок, но верен вам, друзья,
Да будет жертвою за вас душа моя!

ГАЗЕЛИ

ПОЧЕМУ?

Я жертвою твоею пал, теперь пришла ты – почему?
Хотела ты, чтоб я угас, тоской объятый, – почему?

Зачем ты принесла бальзам, когда уже погиб Со-
храб,
Лекарство вовремя ему не отнесла ты – почему?

Всю жизнь я мог счастливым быть, но лишь сегодня
я твой гость,
А завтра не смогу войти в твой двор богатый – по-
чему?

Мы юность отдали тебе, теперь ты любишь моло-
дых,
Красавица, былым друзьям их предпочла ты – по-
чему?

Когда смиренно, как Фархад, моя любовь ответа
ждёт,
Дают уклончивый ответ уста-гранаты – почему?

О, ночь разлуки! Ни на миг я не могу глаза сом-
кнуть,
Ты мне поёшь, но твой напев сулит утраты – по-
чему?

Всегда влюблённых небосвод рассеивает по зем-
ле.
Но не рассеют, как туман, весь мир проклятый –
почему?

Молчит, кто верен: не поёт в разлуке с розой со-
ловей.
Скажи, зачем же столько слов, и розы смяты, – по-
чему?

Вдвоём с возлюбленной своей всегда скитался
Шахрияр,
Один идёт на страшный суд и ждёт расплаты – по-
чему?

ЗИМА-ХОЗЯЙКА

Надели шубы богачи – зима стучится у ворот,
А кто в рубашке – тем беда: мороз и кожу с них
сдерёт.

Скажи, кто показал зиме дорогу к нищим шалашам?
Зато в богатые дворцы она дороги не найдёт.

Со снежной шубой на плечах идёт жестокая зима,
И плечи голые дрожат у обездоленных сирот.

Дворцу и буря нипочём: чуть склонит голову бо-
гач.
А бедняку холодный дождь над головою кров снесёт.

Корыстный врач не подойдёт к постели жалких
бедняков,
Да и напрасно их лечить: ведь их лекарство не
спасёт.

Уж лучше после чистых слёз в печали гордо уме-
реть,
Чем от бесчестных богачей высокомерных ждать
щедрот.

Мы всех просили, но никто не захотел в беде по-
мочь.

Иль руки связаны у тех, кто мог спасти нас от невзгод?

Под маской дружбы богачи всех иноземцев гнать клялись, –
И что же? Собственных господ не легче оказался гнёт.

Команда слышится: «Огонь!» – и мир простёрт в пыли, в крови,
Разрушь, Аллах, чертоги тех, кто злобные приказы шлёт.

Я вижу в пасти торгоша ломоть убогий бедняка
И говорю: настанет день, дракону рассекут живот.

Не дашь добром – так отберут! И даже умный в наши дни,
Куда ведут его дела, не хочет думать наперёд.

Сказал, глумясь, один мудрец: «Довольно плакать, Шахрияр,
Ведь завтра стража всё равно за город нищих отведёт!»

В САДАХ ШАМИРАНА

Уснул полночный Шамиран, а я в тоске ищу свой сад.
То на земле, то в небесах тебя напрасно ищет взгляд.
Жаль, что прозрачным ручейком не может стать моя душа –
Она бы прямо в твой цветник текла, не ведая преград.

Я не могу тюльпаном стать, чтоб расцвести в твоём саду,
Но сердца моего тюльпан лишь по тебе тоской объят.

Явись на кровле золотой, лица светильник приоткрой,
Тогда и мне его лучи в твой сад дорогу озарят.

Горят в лазури облака, как светлая волна волос,
Так и мечты мои дружить с лазурью глаз твоих хотят.

Быть ветерком в твоём саду, быть лепестком в твоём саду,
Впивать дыхание твоё мне было б слаще всех уклад!

Пусть соглядатаем меня твоя ворона назовёт,
Я буду в поисках тебя глядеть сквозь тысячи оград.

И пусть на пиршестве твоём не будет гостем Шахрияр,
Рукою верного слуги держать твой кубок буду рад!

ЖЕНЩИНА ОДНА...

Посланная мне судьбой женщина одна...
Азиза, как ты была сладостно нежна!

Ибо с нежною душой сочетала ты
Тело нежное, цветок дивной красоты.

Ах, когда узрел тебя пылкий соловей,
Все цветы он позабыл для любви своей...

О, тогда в своей тюрьме стал свободен я,
Ведь могла меня спасти лишь любовь твоя!

Ты дала свободу мне, мой сердечный друг,
Словно бы из клетки в мир выпустила вдруг.

Превратила в рай земной мой привычный ад,
Все страдания мои сократив стократ.

Было так, но омрачил радостные дни
Чёрный, как ворона, день, и ушли они...
В гости к нам нагрянул рок среди бела дня,
Взял он солнце и луну, отнял у меня.

Заклевала моего голубя сова,
Как шафран, я пожелтел, высох, как трава.

На широкий путь вышел мой незрячий рок,
Чтобы сузить и стянуть ширь моих дорог...

Растирал тебя, будил много, много раз,
Заклинал тебя, но ты не открыла глаз...

Сразу впал я в забытьё и упал я ниц.
Сердце взрезала моё сталь твоих ресниц.

В Бехишти-Захра тебя я предал земле.
Ангел горестно стоял над тобой во мгле.

Благодарно протянул длань из темноты...
Хорошо, что детский крик не слыхала ты.

Разрывает сердца стон матери твоей,
Ибо самый горький яд предназначен ей...

Комната в доме Шахрияра, где он сочинял стихи

На лугу, где ты цвела, в цветнике отрад,
Вызолотил все цветы гневный листопад.

Не достигла сорока... Жребий твой тяжёл!
А ведь мне – за шестьдесят. Лучше б я ушёл.

В пору старости моей чёрная судьба
Продала меня с торгов горю, как раба.

АЗЕРБАЙДЖАН

Без тебя птице сердца не взмыть в синеву из тумана,
Азербайджан,
Твои светлые дни будут в памяти жить осиянно,
Азербайджан.

Я – вдали от тебя, но живу лишь любовью твоею,
Ты – как сердце моё, ты — как в сердце глубокая
рана, Азербайджан...

Знает мир: твоей силой, богатством твоим первозданно
Изобильною стала и вольной держава Ирана, –
Азербайджан!

Как Фархад для Ширин, в дни восстания ты для Ирана
Рассекал свою голову острой киркою беспре-
станно, Азербайджан.

Научились мы в школе любви умирать за отчизну...
О, душа без отчизны – ничто, холодна, бездыханна,
Азербайджан!

Чтобы вырвать Иран из когтей кровопийцы-тирана,
Ты себя окропил алой кровью, сражавшийся рьяно,
Азербайджан.

Где же воля твоя? Будут стянуты руки доколе?
Сколько будут сердца тосковать, изнывать от обмана,
Азербайджан?

Дал героев Ирану, шахидов явил, но в награду
Получил только горе и горькую скорбь от Ирана,
Азербайджан.

Сколько детям твоим на чужбине скитаться?..
Опомнись!
Взявшись за руки, встань, пробудись, как порыв урагана,
Азербайджан!

Жгучим пеплом разлуки главу посыпаешь... Довольно!
Или волю добудь, иль сгори, полыхая багряно,
Азербайджан!

Словно сердце твоё, стонет сердце в груди Шахрияра.
Мой бальзам – твоя воля! Лекарство твоё долгожданно,
Азербайджан!

Перевод Михаила Синельникова